

Чжао Нань как раз относился к людям, которых мягкостью можно уговорить на что угодно, а силой — ни на что.

Предложение показалось разумным, и он кивнул.

Фу Цзюэчжи сидел рядом. Несколько мгновений молчал, затем позвал слуг принести чай и сладости.

За последние дни Чжао Наня снова немного откормили. Лицо стало чистым и белым. Тёплые нефритовые подвески покачивались вместе с каждым кусочком пирожного.

Лёгкий ветер прошёл над прудом лотосов и зашелестел листом сюаньской бумаги на круглом каменном столе.

Фу Цзюэчжи задумчиво потёр пальцы.

Взгляд остановился на двух иероглифах: «Чжао Нань».

Лицо стало серьёзным.

Чжао Нань немного занервничал:

— ...

Даже при всём его уровне он ведь не мог умудриться неправильно написать собственное имя?

Ты же только что сказал, что прогресс огромный.

Но Фу Цзюэчжи уже взял кисть, обмакнул её в тушь и после имени вывел две строки мелким почерком:

Луна восходит, звёзды сияют над Чжао Нанем;

ветер вздымает облачные волны над нефритовой рекой.

— Супругу дали хорошее имя.

Тёмный взгляд Фу Цзюэчжи переместился на Чжао Наня.

Он тихо вздохнул:

— Даже слишком хорошее.

Сейчас они сидели у воды, и князь невольно вспомнил день исчезновения Чжао Наня.

Он прикрыл глаза и тихо добавил:

— Боюсь лишь, что вес такого имени слишком тяжёл.

Чжао Нань немного растерялся.

Глаза двигались вслед за кончиком кисти Фу Цзюэчжи.

— Супругу скоро исполнится восемнадцать. Может, подобрать более простое взрослое имя?

Вдалеке вспорхнули птицы. После короткого гомона всё снова стихло.

До попадания сюда Чжао Нань не переживал больших бед, но мелкие неприятности словно постоянно преследовали его.

Да и умер он из-за несчастного случая, в котором невозможно было обвинить хоть кого-то.

Он подпёр голову и долго думал.

Неужели дело правда в имени?

Но официальное второе имя казалось слишком серьёзным. Он к нему всё равно не привыкнет.

Чжао Нань покачал головой и широко улыбнулся:

— У нас такое не принято.

— Тогда домашнее имя.

Фу Цзюэчжи легко поймал пальцами качающуюся нефритовую подвеску.

Лицо было спокойным, а в глазах пряталось что-то тёмное.

— Как тебе?

Домашнее имя звучало уже неплохо.

Чжао Нань улыбнулся, придвинулся ближе и согласился:

— Давай.

Тени лотосов качались по воде. Даже тёмно-синее небо казалось от этого живее.

Фу Цзюэчжи опустил взгляд и наклонился к самому уху Чжао Наня.

Голос стал тёплым и медленным:

В морозном небе гусь кричит, вспугнув ночующих сорок;

косой полумесяц освещает круглый комок белого снега.

Он дочитал маленькое стихотворение и улыбнулся.

Кадык двинулся.

Фу Цзюэчжи повторил последние слова:

— Снежный Туаньтуань.

Чжао Нань стиснул зубы.

Почему-то кончики ушей начали становиться горячими.

Он неловко поднял руку и потёр ухо.

Фу Цзюэчжи опустил глаза.

В голосе явно появилось что-то ещё, но улыбка не исчезла.

Он тихо произнёс:

— Чжао Туаньтуань.

Сегодня в княжескую резиденцию прибыли гости.

Территория была огромной, повсюду стояли телохранители и евнухи. Чжао Нань долго бродил по дворам, но так и не встретил людей, о которых говорил Чэнь Пин.

Зато когда добрался до любимого маленького дворика, увидел знакомого.

Хо Чэнчуань.

Они давно не встречались.

И было совершенно очевидно, что тот специально его ждал.

Стоило поднять глаза, как Хо Чэнчуань вскочил, подлетел, обхватил Чжао Наня и громко завыл без единой слезы:

— Ай-яй-яй, сколько же ты натерпелся...

Лицо изображало трагедию, глаза оставались сухими. Издеваться он умел как родной.

— После такого несчастья ты ещё и потолстел?

Чжао Нань мгновенно почувствовал, как в груди поднимается беспричинный огонь.

Лицо стало безразличным.

Он не стал тратить лишние слова.

— Катись.

Хо Чэнчуань совершенно не обиделся и тут же закинул руку ему на плечи.

— Я приходил в день твоего возвращения. Но дядя-князь сказал, что ты плохо себя чувствуешь и никого не принимаешь. Только сегодня наконец разрешил войти.

Он говорил весело, а потом вздохнул:

— Вот ты друг, конечно. Уже поправился, а нам с Мэн Инцзюнем даже письма не написал.

Выражение Чжао Наня стало сложным.

Он начал защищаться:

— Вообще-то писал. Но дал посмотреть другим — и все спросили, не рисую ли я талисман для изгнания нечисти.

Поэтому он решительно бросил эту идею.

Хо Чэнчуань:

— ...

Он глубоко вдохнул и ядовито сказал:

— Позорище.

Чжао Нань больше терпеть не собирался.

Сначала от души ткнул Хо Чэнчуаня локтем, а затем с видом мудрого старшего добавил:

— Я знаю, ты просто переживаешь за меня.

Хо Чэнчуань с удовлетворением потёр грудь.

— Главное, что понимаешь.

Оба улыбнулись — и вражда закончилась.

Они давно не виделись, поэтому тем для разговора хватало.

Хо Чэнчуань с видом старого господина развалился на длинной скамье, где обычно дремал Чжао Нань.

— Сегодня я случайно шёл вместе с госпожой Вэнь из дворцового женского управления. Она привела людей обсуждать дела с князем, вот я заодно и заглянул к тебе.

Имя Чжао Наню ничего не сказало.

— Госпожа Вэнь?

— Вэнь Юйань, — улыбнулся Хо Чэнчуань. — Дворцовая чиновница.

— Дворец долголетия закончили, и подготовка к празднику уже давно стоит на повестке. Решает всё вдовствующая императрица, поэтому отправила человека обсудить детали с дядей-князем.

Он закинул ногу на ногу и выглядел очень довольным собой.

— Госпожа Вэнь уже встречалась с моей матерью. Когда она собиралась уходить, я узнал, что направляется в резиденцию князя Чжэньбэя, и пришёл вместе с ней.

Чжао Нань очень вовремя поддержал друга похвалой:

— Какой умный. У тебя недавно разум пробудился?

Хо Чэнчуань:

— ...?

Он сердито фыркнул.

Чтобы пробудить совесть Чжао Наня, пришлось начать преувеличивать собственную жертву.

— Я тогда занимался очень важным делом. Но ради встречи с тобой всё бросил и пришёл.

Что у этого человека вообще могло быть за важное дело?

Чжао Нань улыбнулся и наугад предположил:

— В туалете сидел?

Хо Чэнчуань хлопнул по подлокотнику и вскочил:

— Стихи писал!

— А разница?

Чжао Нань пожал плечами и рассмеялся.

— Примерно одно качество продукта.

Они встретились глазами.

Как враги на поле боя.

И без дальнейших разговоров сцепились в клубок.

Хо Чэнчуань всё-таки помнил о недавних травмах Чжао Наня. Получив локтем, вовремя остановил драку.

— Смотрю, ты уже скачешь как живой дракон. Значит, почти поправился.

Он подозрительно нахмурился.

— Тогда почему до сих пор не вернулся в учебную палату?

Чжао Нань допил прохладный чай и немного замер.

Учителя в резиденцию уже нашли.

Им оказался учёный академии Ханьлинь Ли Гаои.

Господин Ли был седобородым стариком. Выглядел строгим и старомодным, зато всегда подстраивал скорость занятий под уровень Чжао Наня, объяснял просто и понятно, а сами уроки каждый день проходили довольно интересно.

Кроме того, старик почти постоянно улыбался и обладал прекрасным характером.

Чжао Нань отвлекался, рисовал человечков — учитель даже не сердился.

Никакого давления.

Он многое успел выучить, и даже его каллиграфия, раньше похожая на заклинания нечистой силы, немного улучшилась.

А жизнь без необходимости вставать рано ради занятий была слишком прекрасна.

Чжао Нань кашлянул.

Кажется, в последнее время он немного разложился.

Жить было очень удобно, но всё время казалось, что чего-то не хватает.

И тут Хо Чэнчуань как раз сказал:

— Через месяц будет учебное испытание. Все говорят: если ты снова не придёшь, мне придётся продолжить легенду вечного последнего места.

Чжао Нань:

— ...

Вот чего не хватало.

Братьев, которые регулярно творят подобную мерзость.

— Придётся вам кое-что показать.

Он поднялся и посмотрел на Хо Чэнчуаня с невероятно решительным выражением.

— Всё. Я решил. Через несколько дней возвращаюсь учиться.

Хо Чэнчуань услышал настолько серьёзный тон, что сам проникся и уважительно кивнул.

Чжао Нань увидел: ещё немного — и тот начнёт аплодировать.

Он виновато улыбнулся.

— На этом экзамене я докажу всем своими силами...

— Сколько всего учеников в нашей учебной палате.

Хо Чэнчуань:

— ...

<http://bllate.org/book/19943/1983932>